

Никто не забыт, ничто не забыто

В бою под Сталинградом Петр Михайлович Колотухин был тяжело ранен, и его считали пропавшим без вести. Дома и сейчас хранится извещение о его гибели. Но случай спас бойца – жители совхоза «Песчаный» обнаружили раненого воина под снегом недалеко от села после кровопролитного сражения. Выходили, вернули к жизни. Во многих боях участвовал после этого П. М. Колотухин.

На безымянной высоте

Особенно напряженными и ожесточенными были бои за Донбасс. В июле 1943 года при форсировании Северного Донца в районе Привольного-Рубежного лейтенанту Колотухину был дан приказ имитировать переправу. Бойцы усиленной стрелковой роты под его командованием приступили к выполнению боевой задачи. На виду у немцев была создана полная видимость сооружения срочной переправы через реку. Вызвав на себя шквал огня, рота Колотухина таким образом отвлекла внимание гитлеровцев от настоящей переправы, которая была успешно завершена и с малыми потерями. За выполнение этого боевого задания Колотухину было присвоено внеочередное звание гвардии старшего лейтенанта.

На всю жизнь остался в памяти Петра Михайловича и бой за высоту 85,5 у села Долгенького, занятого немцами. Было это в августе 1943 года. Сражение за высоту было очень тяжелым, дело доходило до рукопашных схваток. Первый батальон наступал слева, второй – справа, третий – с фронта. К этому времени Колотухин был уже заместителем командира батальона. Бои шли в кукурузном массиве. Кукуруза была выше человеческого роста и заняла определение линии наступающих и обороняющихся. Артиллерия и минометы противника вели непрерывный огонь. Черная пыль клубилась над полем. Нещадно палило августовское солнце. С противным воем пикировали вражеские бомбардировщики, ревели моторы танков. Люди задыхались от огня, глохли от разрывов бомб и снарядов, изнывали от жажды. Но, несмотря на большие потери, бойцы продвигались вперед, метр за метром.

Немцы бросили в атаку батальон пехоты и восемь танков. Казалось, ничто не устоит перед такой силой. Фланги дрогнули и начали отходить к оврагу, который впоследствии солдаты стали называть «Оврагом смерти». Один за другими выбывали из строя командиры батальона. Упал сраженный пулей командир роты Тарасевич, тяжело ранило в голову командира взвода связи Гордиенко, от смертельных ран потерял сознание парторг батальона Толстых. Был убит и сам командир батальона Егоров.

В этот критический момент гвардии старший лейтенант Колотухин принял

командование батальоном на себя. Он тоже был ранен осколком снаряда в ногу, но не покинул поля боя.

Сражение достигло своего апогея. Достаточно было одного возгласа «Нас окружили», и исход боя был бы предрешен. Петр Михайлович понимал, что слабость духа в эти минуты равносильна поражению. Личным примером он сумел не только остановить батальон, но и возобновить наступление. Высота была взята, и вскоре немцы были выбиты из села Долгенького.

За успешное выполнение этой операции П. М. Колотухин был представлен к ордену Красного Знамени, а за бои на Войсковом плацдарме награжден орденом Красной Звезды.

Многочисленные раны и контузии не прошли бесследно. После излечения в госпитале Петр Михайлович стал инвалидом Отечественной войны II группы «А», прожил недолго и скончался от тяжелых ран.

Мне никогда не забыть этого сильного, отважного человека, человека с горячим сердцем, и я всегда буду хранить о нем светлую память. Помогут мне в этом его стихи, написанные Петром Михайловичем вскоре после войны.

Память

Там, в тихом скверике зеленом,
Тянулись к солнцу липы, клены,
Дразнил бездомный воробей
Ленивых толстых голубей,
Цветы играли гаммой красок,
Вокруг резвилась детвора...
И у скамейки две коляски
Застыли с самого утра.
Стояли две коляски рядом,
В одной сидел курносый внук:
«Скажи-ка, дед, зачем тот дядя
В коляске, как и я, сидит?
Он что, ходить не может, бегать,
Ведь это взрослым так легко,
А он сидит и смотрит в небо
И все вздыхает глубоко».
А дед, зубами скрипнув даже,
Сказал сурово пацану:
«Тот дядя в летном экипаже
Со смертью дрался всю войну.
Он в бой всегда бросался первым,
Он не жалел ни рук, ни ног,

И потому сидит, наверно,
Чтоб ты, мальчишка, бегать мог.
Чтобы познал ты цену счастья,
Чтоб знал, как жизнь свою начать...»
А может, дед неправ отчасти
И лучше было б промолчать?
Как говорит один знакомый:
«Зачем былое вспоминать?
Давно уж все переменялось
И времена уже не те,
Пора забыть все то, что было
На безымянной высоте...»
Забыть? Сменить кружки медалей
На звонкие кружки монет?
Страданья превратить в преданья
И спрятаться за давность лет?
Но до сих пор от слез старух
Ржавеет на крестах железо,
И до сих пор, терзая слух,
Скрипят на улицах протезы.
Эй, вы, грядущие века!
Глядите же, глядите сами
Прохожего пустой рукав
Трепещет на ветру, как знамя.
Нет, надо помнить – слишком рано
Сегодня нам отбой трубить.
Мы обещаем ветеранам
Войны вовеки не забыть.

В. МУХАНОВ,
инвалид Великой Отечественной войны.

Муханов, В. На безымянной высоте : [участник Великой Отечественной войны
Петр Михайлович Колотухин, г. Краснотурьинск] / В. Муханов // Заря Урала. –
1994. – 17 дек. (№ 151). – С. 2. – Из содерж.: Память : [стихотворение] / П. М. Колотухин.